

Перед разлукой

Завтра аналитическая программа «Намедни» попрощается со своими зрителями

Леонид Парфенов определился. С «Намедни» он уходит в трехмесячный отпуск. Над двумя другими проектами (документальный сериал «Российская империя» и информационная программа «Страна и мир») он продолжает работать. Следовательно, он ушел, оставшись. Можно сказать и наоборот: он остался, уйдя. Это реакция известного телеведущего на кадровые изменения в топ-менеджменте НТВ. О причинах и характере самих изменений «Известия» писали подробно. Теперь мы имеем дело с последствиями. В то же время нельзя сказать, что Леонид Парфенов ушел, громко хлопнув дверью. Он уходит, медленно притворяя ее за собой. Вчера главный редактор телеканала ТВС Евгений Киселев заявил, что готов пригласить Леонида Парфенова с программой «Намедни» на «шестую кнопку». Кроме того, вчера, по сведениям «Известий», Татьяна Миткова получила предложение стать первым заместителем гендиректора НТВ. Миткова отказалась и может вслед за Парфеновым уйти в трехмесячный отпуск.

Юрий БОГОМОЛОВ

Леонид Парфенов предпринял тот шаг, который в настоящее время удовлетворил обе конфликтующие стороны. Новый гендиректор НТВ Николай Сенкевич доволен тем, что решение Парфенова не стало «крайним». Что лидеры журналистского коллектива оказались в какой-то степени разобщенными. Следом за Парфеновым не пошли в отпуск ни Савик Шустер, ни Сергей Шумаков.

В то же время сам Парфенов все-таки нанес существенный урон имиджу нового топ-менеджмента телеканала. Остаться в разгар сезона — в ситуации, когда начинаются нешуточные политические баталии, без серьезной аналитической программы, да еще без такой, как «Намедни», которая только что завоевала едва ли не самую престижную статуэтку «ТЭФИ», — такого себе не может позволить ни один уважающий себя канал всероссийского значения.

Хотя не исключено, что хозяин канала «Газпром» этого в глубине души более всего и желал. Если так, то его мечта сбылась. Теперь одной головной болью у него меньше. «Намедни» с возу — «Газпрому» легче. Ему бы еще легче стало, если бы и «Свобода слова» под каким-нибудь благовидным предлогом ушла из эфира. Можно в «декрет», можно на «сохранение»...

Судя по всему (в частности, по тем поправкам к закону о СМИ, которые предложило ведомство Вешнякова), власть стремится по возможности минимизировать участие журналистов в грядущей избирательной схватке. И в первую очередь журналистов телевизион-

ных. С этой точки зрения трансформация НТВ в федеральный аналог дециметрового СТС — явление закономерное.

Но проблема не только в этом. Избирательные кампании рано или поздно кончаются. Функционеры-временщики приходят на ТВ и уходят. А вот само телевидение как некое творческое предприятие остается. Вопрос только — в каком виде и в каком качестве.

Леонид Парфенов своей политической аналитикой в «Намедни» обозначил новый уровень этого жанра. Телеакадемики это оценили в полной мере на недавно состоявшейся церемонии. А топ-менеджмент НТВ с непостижимой легкостью разбрасывается собственными достижениями.

Завтра предстоит прощальное «Намедни». Можно предположить, что последнее слово Леонида Парфенова будет проникновенным. Оно несомненно тронет зрителей, как-то заденет коллег-журналистов с других каналов, но акционеры «Газпрома» по понятным причинам не заметят «потери бойца».

Леонид ПАРФЕНОВ, ведущий программы «Намедни»: Никакого жеста нет

- Трудно избавиться от впечатления, что ваш отпуск в разгар сезона — как политического, так и телевизионного — это жест протеста.
- Жеста нет. Хотя мой отпуск не подразумевает отдыха. Я буду доделывать свои проекты.
- Вы останавливаете «Намедни», потому что у вас возникли трения с новым гендиректором?
- Не было никаких трений. У меня и прежде их не было.
- Тогда в чем проблема?
- ...Ничего не могу добавить к тому, что уже сказал.
- Вы сейчас готовите прощальный выпуск «Намедни»?
- Да. Но ничего особенного в нем не будет. Найду какие-нибудь прощальные слова, а так... будут актуальные сюжеты. Вот сейчас еду на интервью с Олегом Меньшиковым по поводу «Демона». Будет сюжет про успех «Тату». Расскажем о деятелях культуры, вступающих в партию и т.д.

Леонид Парфенов уходит в тень

Николай КАРТОЗИЯ, шеф-редактор программы «Намедни»: С НТВ уволят самых лучших сотрудников

- Только что узнал, что Киселев предложил нам перейти к нему на канал. Довольно странно: их самих могут вот-вот закрыть и выставить частоту на конкурс. Может быть, просто пиарится.
- Мы для себя решили, что работать с новым руководством не можем. Когда сообщили об этом Сенкевичу, он ответил: я вас понимаю, спасибо. Что тут скажешь? Как тут работать?
- Мы ведь со всеми ладили. С Кулиستиковым работали, хотя он был человек очень осторожный, но его было за что уважать. С Йорданом работали, хотя я постоянно хлопал дверью, и мы кричали друг на друга. Но для «Намедни» это был лучший период.
- За время работы Сенкевича капитализация канала снизилась на 20 млн долларов. До мая НТВ протянет. А что потом? Вот в субботу дадут новое штатное расписание. Уволят самых лучших сотрудников. А я их так кропотливо подбирал.
- Но мы постараемся пока держаться одной командой. Леня просил никого пока никуда не уходить. А то нас так и растянут поодиночке. Так что сначала в отпуск. Потом «Российскую империю» сделаем, а потом посмотрим.

Александр ЛЮБИМОВ, заместитель гендиректора «Первого канала»: Мы все время боимся будущего

- Как вы относитесь к тому, что происходит на НТВ и к заявлению Парфенова о возможном невозвращении из отпуска?
- Мой товарищ Леня Парфенов говорит: «Я ухожу в отпуск и, видимо, не вернусь». Ну вот что это такое? Ну скажи уже: «Я ухожу» или «Я ухожу, чтобы отдохнуть и вернуться». Я этого не понимаю, ну решите уже что-нибудь для себя.
- Какие могут быть последствия этого кризиса?

— Зритель хочет НТВ. В России могут существовать три больших канала. В России есть место для канала, сориентированного на более квалифицированную часть аудитории, с большим интеллектуальным цензом, для которой всегда работал канал НТВ. Зритель хочет этот канал и он в конечном итоге победит, что с НТВ ни делай. Не министр Лесин включает и выключает телевизор. Не «Газпром» и не УЖК, как их Кох называет

уничтожительно. Расшифровывается как Уникальный Журналистский Коллектив. Ну вот даже не этот уникальный журналистский коллектив, который то скальвается, то раскалывается, определяет, что хочет зритель. А только сам зритель. Если на НТВ ребята или менеджмент будут продолжать эти странные игры, появится другой канал НТВ. Или на ТВС соберутся олигархи и решат, что пока слабеют конкуренты, мы доложим

еще миллионов пятьдесят и поднимем ТВС. Или СТС может резко поменять концепцию и, воспользовавшись хорошим моментом, сделать четвертый канал по аудитории. Потому что есть потребность в таком канале у зрителя.

- Вы считаете, что у энтеровэшиков нет оснований для подобных резких выступлений?
- Понятны опасения тех, кто работает на НТВ. Для людей, которые занимаются телевидени-

ем, их успех личный, а это и заработная плата тоже, зависит от успеха канала. Я не знаю, каким менеджером для канала был Борис Алексеевич Йордан, но, видимо, он был хорош для коллектива. Что не значит, что он был хорошим менеджером. Тем более я не знаю, хороший или плохой менеджер Николай Юрьевич Сенкевич. И опасения на его счет понятны. Но меня ужасно печалит, что мы все время боимся будущего. Мы так много сил

тратим на ожидание проблем, что часто пропускаем реальные удары судьбы. Реальность заставляет нас бороться с другими вещами: за зрителя, за то, чтобы делать хорошие программы... Но на НТВ рассуждают по-другому: пришло новое руководство, у него такая-то биография, значит, оно будет делать плохой канал. Зачем нам это? Да делайте хорошо свою работу, а там видно будет. Другого рецепта нет.

Анна КОВАЛЕВА